

Министр домашнего хозяйства был наказан после этих слов, завял и был изгнан из дворца Его Величеством.

Отругав министра домашнего хозяйства, Гу Юаньбай и сам посвежел. Он смотрел на телеги с едой и деньгами, а также на различные пожертвования, и не мог удержаться, чтобы еще раз не похвалить Чан Юйяня в своем сердце.

Сила пера была не меньше, чем сила острого оружия.

Он приказал:

— Переведите Чан Юйяня в зал правительства, и пусть советник подберет опытного министра, который возьмет его под свое крыло.

Тянь Фушэн ответил:

— Есть.

Гу Юаньбай на мгновение задумался:

— Когда они вернутся, самое время наградить их за достижения.

Тянь Фушэн улыбнулся и сказал:

— Лорд Сюэ тоже возвращается, не говоря уже о том, что я очень скучаю по нему после того, как не видел его больше месяца.

— Ты скучаешь по нему? - Гу Юаньбай не мог удержаться от того, чтобы не скривить уголки рта:— Тянь Фушэн, ты меня впечатлил.

Тянь Фушэн сказал:

— Я все еще не впечатлен, потому что Лорд Сюэ дерзок? Кроме меня и лорда Чжана, лорд Сюэ - единственный, кто осмеливается уговаривать Его Величество поесть и отдохнуть.

Гу Юаньбай слабо улыбнулся:

— Но Сюэ Юань настолько талантлив, что было бы немного снисходительно оставаться рядом со мной.

Он недооценил:

— Когда он вернется, мы наградим его по заслугам и переведем к императорскому двору или в запретную армию, во главе стражи, это не потеря его способностей.

— Короче говоря, - заключил Его Святейшество, — не окружайте меня.

Поцелуй, в котором преобладал тестостерон, был небольшим испытанием, и Гу Юаньбай мог забыть его, если бы сказал, что забудет. Но он боялся, что Сюэ Юань не сможет, поэтому лучше было оставаться рядом с ним, чем быстрее от него уйти.

Узнав, что Сюэ Юань тоже не испытывает к нему сердечной привязанности, Гу Юаньбай все равно был доволен, он должен был сохранить сердце Сюэ Юаня таким.

Император улыбался, но смысл слов был таким, будто он испытывал отвращение к Сюэ Юаню. Тянь Фушэн не смог разглядеть глубокий смысл, но только почувствовал, что сопровождать короля - все равно что сопровождать тигра, и почтительно сказал:

— Я приму это к сведению.

В день перевода он был действительно полон изящества, улыбался с грацией и элегантностью при встрече с людьми, и ученый пришел в Зал правительства в таком высоком виде.

Чиновник провел Чан Юйян экскурсию по Залу Правительства и после краткого знакомства с областями управления сказал:

— Зал Правительства очень занят, поэтому, если у вас есть талант, сначала вы будете работать в новом Министерстве государственной отчетности. Сначала вы будете привыкать к нему со мной в течение десяти дней, а после этого возьметесь за работу сами.

Чан Юйян вежливо ответил:

— Хорошо.

Дела в Зале Правительства действительно были очень напряженными, и только после того, как Чан Юйян был переведен в Зал Правительства, он почувствовал, что раньше был очень мелким. В Министерстве государственных дел, казалось, все чиновники здесь обладали способностью одним взглядом выуживать из различных статей и папок множество закодированных слов и баланса интересов.

У Чан Юйяна была гордость, поэтому он с головой погрузился в учебу, и, наконец, в течение

десяти дней он смог следить за этими делами.

По счастливой случайности, по истечении десяти дней Гу Юаньбай сам пришел в Зал государственных дел.

Когда Чан Юйян поднял голову от государственных дел, он увидел, что мимо него с улыбкой проходят Его Величество и советник. Он смотрел на все государственные дела перед собой, но больше не мог смотреть в глаза.

Он помнил, что Чан Юйян написал статью, которая принесла много жертвований суду, и он высоко ценил этого молодого человека.

Он поднялся и отдал честь:

— Половина уже сделана.

Гу Юаньбай небрежно взял в руки экземпляр чжэнфу, который он уже пролистал, и, прочитав исправления и встроенные иероглифы сверху, он слегка кивнул и сказал:

— Неплохо.

Чан Юйян сдержанно сказал:

— Я в ужасе, я ни в чем не уступаю вашим светлостям.

Его Величество рассмеялся, и советник дважды последовал его примеру, а Гу Юаньбай положил чжэнфу и продолжил идти внутрь вместе с важными министрами.

Чан Юйян выдохнул и сел спокойно, не чувствуя нервозности.

"Когда я впервые увидел Его Величество, я был поражен его внешностью, но когда я увидел его снова, дело было не только в красоте его лица".

Величие Его Величества становится все более и более плотным, так что люди даже не осмеливаются богохульствовать. В столице Чу семья Чу Лан красотой славы далека, боится, если святой не святой, затмить славу Чу Вэя.

Чан Юйян на мгновение отвлекся от своих мыслей, и тут же отпрянул назад, он продолжал опускать голову, чтобы рассмотреть свои собственные настольные политические дела, только некоторые мысли не.

Советник и Гу Юаньбай шли рядом, обсуждая результаты недавней спешки:

— Ваше Величество, это все, что было доставлено из Хунани и Цзяннани.

Гу Юаньбай оглядел семьи магнатов, которые подверглись набегу в этих двух местах, и вздохнул:

— Казна даже не может быть набита.

— Даже я не ожидал, что активы сильных мира сего будут столь велики, - выражение лица советника было серьезным, — согласно количеству очищенных хороших, средних и плохих полей, налоги, уплаченные в прошлом в Хунани и Цзяннани, составили лишь 30% от суммы.

В прошлом говорили, что Цзяннань была страной рыбы и риса, житницей и денежным мешком двора, но на этот раз, как видите, денежный мешок заплатил только 30% от суммы налога.

<http://bllate.org/book/15154/1338901>